

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-174-178

Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна,
кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ
НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России),
e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

ФАКТОР САМОУТВЕРЖДЕНИЯ И УРОВЕНЬ ПРИТЯЗАНИЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье речь идет о факторе самоутверждения, тесно связанным с уровнем притязаний личности. Он выступает активным стимулом в развитии самооценки как системы динамично формирующихся отношений подростка к своему «Я», стимулирует его активность и побуждает находить адекватные пути реализации потребности в самоутверждении. Движущей силой реализации этой потребности чаще всего выступает взаимодействие самооценки подростка с оценкой окружающих его людей. Самоутверждение является динамичным источником самооценки, акцентированной на реальные поступки и действия личности.

Ключевые слова: самосознание, самоутверждение, микрогруппа, лидер, осознание вины, микроклимат.

POLYAKOVA Ya.N.,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Psychological Sciences

THE FACTOR OF SELF-AFFIRMATION AND THE LEVEL OF PERSONALITY'S CLAIMS

Annotation. The article deals with the factor of self-affirmation, which is closely related to the level of personality's claims. It acts as an active stimulus in the development of self-esteem as a system of a teenager's dynamically forming attitudes towards his or her own "I", stimulates his or her activity, and encourages him or her to find appropriate ways to fulfill the need for self-affirmation. The driving force behind the fulfillment of this need is often the interaction between a teenager's self-esteem and the opinions of those around him or her. Self-affirmation is a dynamic source of self-esteem that focuses on an individual's real actions and deeds.

Key words: self-awareness, self-affirmation, micro-group, leader, guilt awareness, micro-climate.

Самосознание, как известно, развивается в процессе социального сравнения себя с окружающими людьми. У правонарушителей сравнение ориентировано на подростковую среду: неформальную микрогруппу, уличную компанию и т.д. Здесь возникает ярко выраженное стремление к самопознанию личности. Подросток, включенный в аморальную микрогруппу, довольно быстро находит в ней свои идеалы и ценностные ориентации. Вначале он подра-

жает стилю поведения лидеров и вожakov микрогруппы, а затем, адаптировавшись, начинает вести себя достаточно самостоятельно. Однако быть вполне самостоятельным в подростковой микрообъединении даже для лидеров, а тем более рядовых членов, достаточно сложно, если не сказать больше – практически невозможно. Тем не менее осужденный, взяв пример с товарищей по отрицательно направленной микрогруппе, как правило, пытается разрешать жизненные

проблемы при помощи хитрости, изворотливости либо физической силы, если она у него имеется. Здесь он сознательно начинает формировать в себе способность к корыстным, жестоким поступкам, то есть все то, что определяется «идеалами» микрогруппы. В ней проходит путь самопознания в антиобщественных ролях и действиях, диктуемых ролевыми предписаниями, и, что самое худшее, именно в микрогруппе сравнительно легко осуществляется самовоспитание собственной антиобщественной деятельности, происходит отработка механизма своей невинности. Для этого существует круговая порука, участие в правонарушении, которое ему тотчас навязывается, и целый ряд других «охранных» мероприятий. А.Б. Добрович достаточно подробно описывает несколько условий, которые поддерживают соответствующий микроклимат в микрогруппе, охраняющий ее от психологических неожиданностей в поведении тех, кто начинает проявлять несогласие с психологической атмосферой подросткового объединения. В частности, в такого рода условия входит правило рангового соответствия, правило отпора, правило силы, правило выдвижения, правило гонения, правило «козла отпущения», отвода агрессии от себя, возмещения убытка, правило незаинтересованности, правило соблазна, послабления, круговой поруки [4].

Психологический микроклимат отрицательно направленных микрогрупп, где динамично осуществляется самопознание в негативных формах, развивается осознанная или неосознанная уверенность в своей невинности. Он является той основой, на которой формируется безучастное или негуманное отношение к незнакомым людям и в то же время рождается чувство солидарности с лицами, родственными по духу, то есть к таким же подросткам, которые совершают поступки, аналогичные их собственным. Опрос показал, что у большей половины такие проступки вызвали сочувствие и одобрение к человеку, который их совершал.

Осознание своей невинности, развивающееся под влиянием отрицательной микросреды, способствует формированию специфических норм и принципов поведения личности. Они представляют «смесь» разнородных поведенческих правил, заимствованных у микроокружения, из прочитанных книг, из высказываний взрослых, соединенных с накопленным житейским опытом. Поведенческие кодексы осужденных подростков, несмотря на их очевидную примитивность, подражательность и абсурдность, тем не менее достаточно активно мотивируют их поведение. Содержание поведенческих кодексов отражается в устных высказываниях, в песнях, в татуировках. То есть они существуют как в устной, так

и в письменной форме. Смысл кодексов опытный воспитатель всегда пытается разгадать и по возможности полнее определить. Такое знание позволяет раскрыть характер ведущих отрицательных тенденции духовно-нравственной сферы личности, ее ценностей.

Сильнейшее влияние на развитие самосознания и осознания вины осужденных оказывают потребности личности. Процесс этот взаимнообратим, поскольку самосознание, также как и потребности, включает в себе мотивообразующие функции. То есть самосознание не только оказывает влияние на мотивационно потребностную личность, но и выступает для ее динамики психорегулирующей силой. Что же касается потребностей, то наиболее активная роль принадлежит потребности в самоутверждении. Она отражает стремление личности к оптимальному развитию своих духовных сил и возможностей. Самоутверждение является внутренним генератором нравственной энергии, могущественным импульсом, побуждающим и мобилизующим внутренние резервы человека на решение сложных задач.

Потребность в самоутверждении у несовершеннолетних осужденных реализуется, как правило, в ситуации одобрения, признания, уважения со стороны окружающих людей. Источники реализации потребности в самоуважении заложены у подростков в системе взаимоотношений со сверстниками. Это связано в первую очередь с тем обстоятельством, что их общение и деятельность носит преимущественно групповой характер. В микрогруппах осужденных на основе жестокой иерархии весьма острой проблемой является достижение позитивного отношения к своей личности со стороны микроокружения. Знаки их внимания приобретают для воспитанников особый смысл. Они являются одновременно и критерием, и субъективным показателем удовлетворения потребности в самоутверждении.

Утрата положительного отношения со стороны микроокружения симптоматична возникновением непризнания личности членами микрогруппы. В ситуации непризнания, естественно, наиболее разрушительному воздействию подвергаются духовно-нравственные ценности подростка. Он переносит это чрезвычайно болезненно и, стремясь самоутвердиться, проявляет поведенческий экстремизм, использует любые средства для достижения целей самоутверждения.

Фактор самоутверждения тесно связан с уровнем притязаний личности. Он выступает активным стимулом в развитии самооценки как системы динамично формирующихся отношений подростка к своему «Я», стимулирует его активность и побуждает находить адекватные пути

реализации потребности в самоутверждении. Движущей силой реализации этой потребности чаще всего выступает взаимодействие самооценки подростка с оценкой окружающих его людей. Самоутверждение является динамичным источником самооценки, акцентированной на реальные поступки и действия личности. Поэтому и характер самоутверждения, в зависимости от самооценки личности, в поведении несовершеннолетних правонарушителей отличается различным этическим содержанием. Подростки с неадекватной самооценкой и негативной направленностью личности чаще всего поддерживают статус своего «Я» негативными средствами. При защите самооценки они способны не только вести оборону, но и совершать нападение на тех, кто пытается поколебать их жизненные позиции и представления о своем «Я». При этом не исключена ситуация, в которой объектом нападок может оказаться их наставник: учитель, мастер, воспитатель и другие лица, стремящиеся изменить в положительную сторону направленность их самооценки и самоутверждения. Оскорбительные прозвища, грубые реплики, бойкот – вот далеко не полный перечень того, чем могут воспользоваться воспитанники в указанных обстоятельствах. Именно поэтому в работе с ними необходимы выдержка, педагогический такт, высокое чувство профессионального самопознания, дающие возможность педагогу вовремя проверить правильность используемых мер в процессе корректировки самосознания личности. Другими словами, эта работа требует того, чтобы воспитатель не только знал логику ее инструментовки, но и сам постоянно занимался самопознанием в профессиональном и личностном плане.

Итак, негативно реализуемая потребность в самоутверждении у несовершеннолетних правонарушителей стимулирует нарушение структуры духовно-нравственного осознания вины личности, способствует формированию крайнего индивидуализма, деформирует психические состояния молодого человека. Именно поэтому несовершеннолетние, испытывая закономерное тяготение к групповой жизнедеятельности, отнюдь не всегда становятся хорошими партнерами по общению для своих же товарищей по микрогруппе. Неадекватная самооценка, подкрепляемая отрицательно выраженной потребностью в самоутверждении, не только способствует истинному сближению интересов личности с интересами своих же товарищей по микрогруппе, но, напротив, рождает очень часто нездоровое соперничество, отчуждение, хотя внешне их отношения могут выглядеть вполне дружественными.

Подростки с завышенной самооценкой очень часто демонстрируют самостоятельность и

неохотно прислушиваются к советам воспитателей, родителей, своих товарищей, ориентирующих на пересмотр ошибочных позиций. И, напротив, несовершеннолетние с адекватной самооценкой и отрицательной направленностью личности тщательно камуфлируют свои притязания и самооценку. Их деятельность носит почти всегда «теневой» характер.

Подростки с заниженными притязаниями и самооценкой отличаются неустойчивостью в поведении, неверием в свои духовно-нравственные силы и возможности. Им довольно часто приходится пребывать в роли непризнаваемых и быть на посылках у воспитанников, занимающих более высокое положение в иерархии подростковых отношений. В этой ситуации оказываются, как правило, подростки, имеющие интеллектуальные и физические изъяны в своем развитии. Роль исполнителей чужой воли способствует формированию беспринципных и безвольных личностей, что затрудняет процесс осознания своей вины. Вместе с тем у таких подростков наблюдается истеричность, аффективно выраженное упрямство. Отсутствие возможности давать прямой отпор в конфликтных ситуациях, в которые они довольно часто попадают, рождает в их поведении тщательно скрываемую злобность, мстительность, коварство.

Естественно, что с отрицательными тенденциями осознания своей вины в самосознании личности необходимо вести бескомпромиссную борьбу по их преодолению. Воспитатель должен четко осознавать магистральные направления этой борьбы. Например, воспитание положительной потребности в самоутверждении, обучение подростков положительным средствам ее реализации нельзя осуществлять с позиций волевого давления на личность. Подвергать ломке неадекватную самооценку прямолинейным путем также не всегда целесообразно. Во-первых, это может вызвать негативное отношение со стороны правонарушителей к тем, кто пытается воздействовать на них таким образом и, во-вторых, что еще более опасно, побудить их к двойственному поведению – «для них» и «для себя!». Более оправданным является одновременное воздействие на самооценку личности и ее потребностную сферу, которое осуществляется творчески, в условиях сотрудничества педагога с воспитанником, с использованием комбинированных средств и методов самовоспитания.

Проведенное исследование позволило установить, что вину в совершенном преступлении признают треть правонарушителей, признают частично четверть и не признают почти половина осужденных. Вместе с тем признание вины не означает ее осознание в качестве духовно-нравственного критерия исправления.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе/ Антропология. 2025. № 3(19). С. 8-16.

[2] Фадеева С. А., Вилкова А. В. Уголовно-исполнительная система и пенитенциарная probation: профессиональная готовность // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 147-154.

[3] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Трудности подготовки научно-педагогических кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе // в сборнике: XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. Пермь. 2025. С. 14-22.

[4] Мешкова Л. В., Вилкова А. В. К вопросу о развитии социальной активности будущих сотрудников ФСИН в процессе социально-психологического тренинга // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 212-218.

[5] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[6] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Лукашенко Д. В. Программа подготовки педагогических кадров: структурно-содержательная модель обучения взрослых / Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 89-2. С. 68-71.

[7] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник. № 10. С. 374-379.

[8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. № 10. С. 325-328.

[10] Лукашенко Д. В. Содержание и структура плана внеурочной деятельности для воспитанников воспитательных колоний / А. В. Вилкова, Д. В. Лукашенко // Антропология. 2024. № 3(15). С.5-16.

[11] Гузеев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[12] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург.2022. С. 32-36.

[13] Смородинская И. А. Основные функции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинская, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.

[14] Ковалев О. Г. Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты / А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 34-35.

[15] Сухарева Е. В. Педагогические и оперативно-розыскные меры профилактики пенитенциарной преступности несовершеннолетних / А. В. Вилкова, Е. В. Сухарева // Вопросы педагогики. 2021. № 7. С. 47-51.

[16] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

[17] Фадеева С. А. Делинкветное поведение как разновидность отклоняющегося поведения / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 66-68.

[18] Вилкова А. В. Психолого-педагогическое изучение и социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетних осужденных. Москва.2018.

References:

[1] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Training of the highest category in the penal system/Anthropology. 2025. № 3(19). S. 8-16.

[2] Fadeeva S. A., Vilkova A. V. Criminal executive system and penitentiary probation: professional readiness//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 147-154.

[3] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Difficulties in training scientific and pedagogical personnel of the highest category in the penal system//in the collec-

tion: XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobin. Collection of materials. Perm. 2025. S. 14-22.

[4] Meshkova L.V., Vilko A.V. On the development of social activity of future employees of the Federal Penitentiary Service in the process of social and psychological training//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 212-218.

[5] Vilko A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[6] Vilko A. V., Kovtunen L. V., Lukashenko D. V. Teacher training program: structural-content model of adult education//Problems of modern pedagogical education. 2025. № 89-2. S. 68-71.

[7] Vilko A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing//International Scientific Bulletin. № 10. S. 374-379.

[8] Vilko A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the lecture course "Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[9] Vilko A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science//International Scientific Bulletin. № 10. S. 325-328.

[10] Lukashenko D.V. Content and structure of the plan of extracurricular activities for pupils of educational colonies/A.V. Vilko, D.V. Lukashenko//Anthropology. 2024. № 3(15). S.5-16.

[11] Guzev M.S., Kulakova S.V., Vilko A.V. Database of test assignments for the author's course of lectures "The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration

of the RU 2022622073 database. 17.08. 2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.

[12] Vilko A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilko//In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. "Postgraduate Library" St. Petersburg. 222. S. 32-36.

[13] Smorodinskova I. A. The main functions of a business conversation/A. V. Vilko, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntin//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. S. 115-122.

[14] Kovalev O. G. Criminogenic situation in the field of corruption crime, its determinants/A. V. Vilko, O. G. Kovalev, A. Yu. Gaponov//Trends in the development of science and education. 2021. № 76-4. S. 34-35.

[15] Sukhareva E.V. Pedagogical and operational-search measures for the prevention of juvenile penitentiary crime/A.V. Vilko, E.V. Sukhareva//Questions of pedagogy. 2021. № 7. S. 47-51.

[16] Litvishkov V. M. Parties to business communication/A. V. Vilko, V. M. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. S. 131-144.

[17] Fadeeva S. A. Delinquent behavior as a type of deviant behavior/A. V. Vilko, S. A. Fadeev//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2019. S. 66-68.

[18] A. V. Vilko. Psychol-pedagogical study and socio-psychological characteristics of the personality of juvenile convicts. Moskva.2018.

